

Это был первый раз, когда Лу Цзяньчуань отправил ему сообщение со дня финала.

Поколебавшись мгновение, Юй Чжо открыл диалоговое окно.

Лу Мяу-мяу: [Выходи на балкон]

Брови Юй Чжо внезапно приподнялись.

Глядя на балкон, он видел, что на улице уже совсем темно. Небо и море слились воедино, создав огромный и неизведанный хаос.

Юй Чжо вздохнул, положил телефон в карман халата и пошел на балкон.

Как только открылась панорамная дверь, морской бриз подул ему в лицо, заставив сердце затрепетать.

Перед выходом Юй Чжо плотно закутался в халат.

Как только он дошел до перил, из соседней двери раздался знакомый голос. Тон был легким и холодным: «Я думал, ты собираешься выйти завтра?»

Юй Чжо повернул голову и увидел Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань стоял, облокотившись на перила балкона по соседству, совсем рядом с ним, слегка наклонившись наружу и наполовину опираясь на локоть, с равнодушным выражением лица. Неизвестно, как долго он ждал.

Юй Чжо поджал губы и улыбнулся, подошел к перегородке между двумя балконами и высунулся наружу, держась за перила.

«Я пошел принять ванну. Только что увидел твое сообщение. Извини, гэгэ».

Сердце Лу Цзяньчуаня, которое всю ночь висело на волоске, только что успокоилось из-за его появления, но снова воодушевилось при слове «гэгэ». Затем он ясно увидел внешний вид Юй Чжо.

Молодой человек был закутан только в халат и действительно выглядел так, будто только что принял душ. Казалось, его тело все еще источало жар. Его волосы были слегка влажными, с них время от времени стекали капли воды, которые мгновенно скользили по его нежной шее к ключицам и, наконец, опускались на переднюю часть тела, придавая ему неопределимую эротическую ауру.

Дул морской бриз, и в воздухе разносился слабый, но отчетливый аромат, казавшийся немного сильнее обычного.

Его пальцы непроизвольно сжались.

В следующую секунду он услышал, как Юй Чжо поддразнил его: «На что смотрит учитель Лу?»

Лу Цзяньчуань вздрогнул и отвернулся.

Когда он заговорил, его тон был безразличным: «Я ни на что не смотрел».

Юй Чжо посмотрел на него с полуулыбкой: «О? Я думал, учитель Лу смотрит на меня».

Лу Цзяньчуань спокойно сказал: «Даже если я действительно смотрел, это не имеет значения».

После игры в прятки днем им было явно гораздо комфортнее друг с другом, чем раньше.

После прятков они общались более свободно, и в конце дня это было похоже на возвращение во времена перед финальным матчем, когда отношения между ними были хорошими и в их словах было меньше сомнений.

Поэтому, услышав его упрямство, Юй Чжо просто добавил: «Так это или нет, ты сам знаешь».

Лу Цзяньчуань: ...

Ветер внезапно затих, и Юй Чжо внезапно понял, что он сказал. Его лицо, которое было немного холодным из-за морского бриза, мгновенно стало горячим.

Затем он увидел, как Лу Цзяньчуань молча отступил назад и исчез по ту сторону балконной перегородки.

Юй Чжо не мог не напрячься.

Но звук дыхания человека по ту сторону перегородки, казалось, постоянно доносился морским бризом и никогда не затихал в его ушах.

«Ну, я ничего и не имел в виду». Через некоторое время, не в силах больше сдерживаться, Юй Чжо намеренно закашлялся и слабо заговорил.

Ответом ему была долгая тишина и шум волн, разбивающихся о корпус судна где-то далеко внизу.

По какой-то причине Юй Чжо почувствовал, что атмосфера стала еще более неловкой.

Он не мог не прикрыть глаза.

Но так дальше продолжаться не может.

Через некоторое время Юй Чжо повернулся и пошёл обратно в каюту.

Почти в следующую секунду пискнул телефон, и в WeChat появилось сообщение.

Ли Мяу-мяу: [Ты где?]

Юй Чжо улыбнулся.

Он достал из холодильника в номере две бутылки пива, вернулся на балкон и сунул одну из бутылок в сторону перегородки.

Через три секунды пиво было унесено чужой рукой.

Улыбка на губах Юй Чжо стала шире: «Я ничего не вспомню после того, как выпью это».

Лу Цзяньчуань: «Это сделка».

Юй Чжо наконец громко рассмеялся.

Лу Цзяньчуань был очень недоволен: «Над чем ты смеешься?»

«Ни над чем». Сказав это, Юй Чжо рассмеялся ещё громче.

Лу Цзяньчуань промолчал, но вздохнул с облегчением.

Просто прислушиваясь к смеху, доносившемуся рядом, так близко, он смутно чувствовал, что что-то не так.

Но после нескольких глотков холодного пива проблема исчезла.

Юй Чжо наконец перестал смеяться, снова высунулся из-за перил, наклонил голову и лениво спросил: «Итак, зачем ты меня вызвал?»

Лу Цзяньчуань долго смотрел на его улыбающееся лицо, затем наклонился вперед, слегка приподняв брови.

«Я хочу спросить кое-кого», — он глубоко вздохнул, с улыбкой в глазах, — «Гэгэ сегодня помог тебе выиграть, не хочешь ли ты поблагодарить его?»

Этот тон был совсем не похож на обычный тон Лу Цзяньчуаня.

Это «гэгэ» было еще более легкомысленным, чем то, которое он произнес раньше.

Юй Чжо слегка приоткрыл глаза, как будто никогда раньше не видел этого человека.

Такая реакция очень удовлетворила Лу Цзяньчуаня.

Подобно тому, как он наблюдал, как другие теряют самообладание, выставив себя дураком, он наконец почувствовал себя уравновешенным. Он стал более непринужденным и снова перегнулся через перила, пристально глядя на Юй Чжо.

Этот внешний вид слегка напоминает внешность определенного котенка.

Брови Юй Чжо изогнулись: «Тогда как ты хочешь, чтобы я отблагодарил тебя... гэгэ?»

Лу Цзяньчуань молчал.

Юй Чжо: «Хмм?»

Лу Цзяньчуань на мгновение заколебался и сказал: «Я хочу задать тебе вопрос. Сначала ты должен пообещать мне, что не будешь сердиться».

Улыбка Юй Чжо немного померкла: «Что?»

Конечно, Лу Цзяньчуань не мог не заметить перемены в выражении его лица: «Сначала скажи мне, согласен ты или нет».

Услышав этот почти каверзный вопрос, напряженные нервы Юй Чжо снова расслабились: «Я постараюсь изо всех сил».

Лу Цзяньчуань посмотрел на него, его кадык дернулся, и он, казалось, был немного насторожен.

«Твое предыдущее обещание пройти прослушивание все еще в силе?»

Юй Чжо был ошеломлен.

Когда Лу Цзяньчуань специально попросил об этом, он предположил, что то, что собирается спросить другая сторона, вероятно, не то, что он хотел бы услышать.

Но Юй Чжо не ожидал, что Лу Цзяньчуань спросит об этом.

Другими словами, он всегда думал, что тот сдался в этом деле еще тогда, когда он проиграл в финале того дня.

Лу Цзяньчуань смотрел на него, и когда он увидел, что тот не выглядит сердитым, он что-то понял и добавил: «Мы не нашли подходящего человека на предыдущем прослушивании. Режиссер Лин недавно связывался с другими актерами, и многие также хотят побороться за эту роль, так что... на следующих выходных может быть еще один раунд прослушиваний».

В конце Юй Чжо услышал осторожность в словах Лу Цзяньчуаня.

Не то чтобы он не хотел отвечать, он просто не знал, как ответить.

Но Лу Цзяньчуань не отрывал глаз от его лица.

После долгого молчания и глотка пива Юй Чжо беспомощно улыбнулся: «Почему бы тебе не сдать?»

Сердце Лу Цзяньчуаня упало.

Но хорошо, что Юй Чжо не развернулся и не ушел.

Лу Цзяньчуань сжал кулаки и наконец заговорил: «В тот день я действительно был неосторожен».

Юй Чжо не мог сдержаться: «Разве ты уже не извинился?»

Лу Цзяньчуань покачал головой: «Я просто хочу сказать, что знаю, что не должен вмешиваться в чужие дела, и не хочу снова совершать ту же ошибку. Но я все еще надеюсь, что ты сможешь пойти на это прослушивание».

Он сделал паузу и посмотрел прямо на Юй Чжо: «Это хорошая возможность».

Юй Чжо почти почувствовал, что Лу Цзяньчуань раскусил его и у него больше не осталось никаких секретов.

Но он быстро избавился от этой иллюзии.

«Это твой вопрос, да? Тогда я дам тебе ответ». Юй Чжо отвел глаза и медленно заговорил: «Извини, я не сдержу своего слова. Я не пойду».

«Юй Чжо...» — позвал Лу Цзяньчуань и, казалось, хотел что-то сказать, но не решился продолжать.

Юй Чжо знал, о чем он беспокоился, потому что этот человек только что извинился.

Через некоторое время он протянул руку и чокнулся своим пивом с пивом в руке Лу Цзяньчуаня: «Спасибо».

Сказав это, он взял свой напиток и отпил глоток.

Лу Цзяньчуань не пил: «Что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы ты пошёл?»

«Я не пойду ни за что».

Лу Цзяньчуань все еще смотрел на него.

Постепенно Юй Чжо начал немного раздражаться. Он сделал еще один глоток и просто указал Лу Цзяньчуаню с балкона: «Прыгай вниз».

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на черное как смоль море, его тон был настолько спокоен, что не было слышно никаких эмоций.

«Если ты прыгнешь, я пойду».

Лу Цзяньчуань молчал.

Юй Чжо поднял веки и улыбнулся: «Смотри, ты не можешь спрыгнуть вниз, верно? Так же, как я не могу снова играть».

Лу Цзяньчуань уставился на него, не моргая, и через некоторое время вдруг сказал: «Тебе

нужно, чтобы я прыгнул сейчас?»

Юй Чжо замер, поднимая свое пиво.

«Эй.....»

«На этот раз тебе придется запомнить это». Лу Цзяньчуань сказал, отставляя пиво в сторону, и фактически потянулся, чтобы взяться за поручень, чтобы подтянуться.

Юй Чжо испугался и через секунду закричал: «Что ты делаешь!»

Лу Цзяньчуань уже взобрался на перила. Он взглянул на него и спокойно сказал: «Не забудь сбросить спасательный круг. Номер службы поддержки есть в телефоне в каюте».

Юй Чжо: ...

Боюсь, у вас серьёзное заболевание.

Но Юй Чжо вскоре обнаружил, что Лу Цзяньчуань, похоже, действительно собирался спрыгнуть.

«Ты с ума сошел! Спускайся сейчас же!»

Лу Цзяньчуань проигнорировал его слова, вытянул длинные ноги и перелез через перила.

Юй Чжо держался за банку и наконец пошёл на компромисс: «Разве я не могу пойти? Спускайся вниз!»

Лу Цзяньчуань сидел на перилах и с подозрением смотрел на него.

Юй Чжо вздохнул, закатив глаза к небу: «Если ты не спустишься, я пожалею об этом».

Только тогда Лу Цзяньчуань медленно спрыгнул с перил обратно на балкон.

Юй Чжо тоже отпрянул и прислонился к перегородке. Продержав это в себе долгое время, он не смог сдержать проклятия: «Ты что, не видел табличку на балконе, гласящую: «Не перелезай через перила»? Ты знаешь, насколько высоко, если спрыгнуть вниз? Ты с ума сошел?»

Тот, кого ругали, рассмеялся.

«Чего ты ржешь?!»

Лу Цзяньчуань: «Я знаю, я видел».

Он знал, что это очень высоко и что прыгать вниз будет опасно, а еще он видел предупреждающий знак, висевший на балконе.

«Но я знаю, что на самом деле ты не позволишь мне прыгнуть».

Зрачки Юй Чжо слегка сузились, и через некоторое время он тихо выругался, а затем снова рассмеялся.

«Ты сумасшедший!».

«Да. Тогда разве мы не идеальная пара?».

Сердце Юй Чжо екнуло.

Лу Цзяньчуань больше ничего не сказал.

Морской бриз, казалось, немного стих.

Юй Чжо вздохнул: «Почему ты так упорно борешься? Какое тебе дело до того, пойду я или нет?»

Лу Цзяньчуань был уверен, что стал невосприимчив к словам Юй Чжо.

Он улыбнулся и сказал: «Разве я уже не говорил этого?»

---Я хочу работать с тобой и устроить хорошее шоу.

Лу Цзяньчуань снова взял пиво и отпил.

«Кроме того, я думаю, ты не хочешь сдаваться».

Юй Чжо просто подумал, что это смешно: «Это смешно, ты что червяк в моем желудке?»

Лу Цзяньчуань залпом выпил пиво, отбросил пустую банку в сторону и достал мобильный телефон.

Юй Чжо долго наблюдал, как он ковыряется в нем, прежде чем наконец отдать ему.

Звук видео внезапно разнесся по морю.

Это его голос.

На экране демонстрировался полнометражный фильм о матче-воскрешении «Сила актеров». Он стоял перед экраном, полным комментариев, и общался со своими поклонниками за кадром.

Юй Чжо замер.

Он продолжал смотреть до самого конца, и в конце концов его глаза слегка дрогнули.

--Извините. И спасибо вам.

«Ты только что согласился пойти на прослушивание». Лу Цзяньчуань напомнил со стороны.

Только тогда Юй Чжо пришел в себя.

«Бесполезно идти». Он глубоко вздохнул: «Учитель Лу, я действительно не могу играть».

Лу Цзяньчуань не ответил.

Юй Чжо крепко сжал пивную банку и через некоторое время снова заговорил: «В детстве я мечтал стать актером...».

Лу Цзяньчуань был ошеломлен.

«Но не потом».

Юй Чжо обнаружил, что как только он начал говорить, некоторые вещи, которые он хотел сказать, не казались такими уж трудными для выражения.

«В то время я думал, что «это» временно».

Он не объяснил причину и следствие, но Лу Цзяньчуань все равно легко это понял. Юй Чжо рассказывал о времени, когда он понял, что больше не может играть.

«Когда я погружаюсь в роль, то начинаю испытывать стресс. Тревога, панические атаки... Ощущение, будто рука вытаскивает вас из трещины в мире.

«Я ходил на терапию, я ходил на консультации, я перепробовал очень много вещей...».

Он улыбнулся Лу Цзяньчуаню и сказал: «Ты разве не смотрел «Лимонное лето»? Вот это мой настоящий уровень».

«Я действительно старался изо всех сил в то время».

Ему было тяжело подавлять свои эмоции и доигрывать.

На тот момент ему потребовалось более полумесяца, чтобы окончательно избавиться от состояния отчаяния и бессилия.

Лу Цзяньчуань: «Что произошло дальше?»

«Позже?», - Юй Чжо долго думал, прежде чем понял, что Лу Цзяньчуань спрашивает об иллюзии.

«Затем... внезапно, в одночасье, то, как я видел, изменилось. Я начал обманывать себя галлюцинациями, которых вообще не существовало...»

«На самом деле я все еще чувствую тревогу и страх, и мне приходится отчаянно лгать себе, чтобы продолжать играть».

Лу Цзяньчуань сказал: «Но ты же можешь играть, верно?»

Юй Чжо рассмеялся, но на его лице не было улыбки.

«Но теперь я больше не могу обманывать себя иллюзиями. Смотри, я снова в норме».

Лу Цзяньчуань немного беспокоился: «Пока у тебя галлюцинации, ты можешь играть. Разве это не значит, что ты действительно можешь?»

Юй Чжо непонимающе посмотрел на него.

Лу Цзяньчуань: «Разве ты не очень хорошо выступил на первом соревновании?»

Юй Чжо вспомнил страх и тревогу, которые почти охватили его в то время, и скривил губы:

«Это считается?»

«Почему бы и нет? Может быть, ты сможешь это преодолеть? Может быть, есть другие способы? Я...», - Лу Цзяньчуань сказал это и внезапно остановился.

Юй Чжо не мог не поднять взгляд.

Лу Цзяньчуань опустил голову: «Извини».

Юй Чжо немного помедлил, прежде чем понял, что он имел в виду.

Такая осторожность всегда создавала у людей иллюзию, что их балуют и о них заботятся, но на самом деле она заставляла его чувствовать себя гораздо более расслабленным.

Они оба замолчали.

Юй Чжо сделал два глотка, а когда почувствовал себя лучше, протянул банку к Лу Цзяньчуаню. Затем он понял, что Лу Цзяньчуань давно допил свой напиток.

Он небрежно поднял свою банку, чтобы проявить уважение, и с улыбкой сказал: «Спасибо, господин Лу».

Хотя он улыбался, в его словах слышались нотки борьбы и отчаяния.

Это заставило сердце Лу Цзяньчуаня заболеть.

Он не знал, что чувствовал Юй Чжо, когда понял, что он не может играть, и в конце концов отказался от своей мечты.

Он не знал, что чувствовал Юй Чжо, когда отчаянно цеплялся за эти абсурдные иллюзии, хотя и знал, что это ненормально, и пытался снова и снова вести себя хорошо, но снова и снова терпел неудачу.

Но Лу Цзяньчуань подумал, что это, должно быть, очень печально.

Сейчас ему было больше, чем просто жаль этого человека.

Увидев легкую дрожь в руке Юй Чжо, держащей банку пива, которую он изо всех сил старался скрыть, Лу Цзяньчуань наконец не удержался и схватил его.

Когда он прикоснулся к нему, Юй Чжо явно испугался.

Пивная банка упала и ударилась о перила, а брызнувшее пиво вылилось на Юй Чжо.

Юй Чжо: ...

Лу Цзяньчуань: ...

Воздух на мгновение застыл, и Юй Чжо рассмеялся: «Что ты делаешь?»

Лу Цзяньчуань мгновенно впал в панику: «Я...»

Юй Чжо ждал долго, но ничего не сказал. Он беспомощно тряхнул своим полумокрым халатом и пожаловался: «Посмотри, что ты наделал. Мне снова придется принимать ванну».

Взгляд Лу Цзяньчуаня упал на его ключицы, которые тоже были мокрыми, и спустя долгое время он смог произнести только: «Мне жаль».

«Можете ли вы сказать еще какие-нибудь слова?» Юй Чжо преувеличенно вздохнул: «Забудь, я пойду приму душ».

Сказав это, он снова махнул рукой, повернулся и собрался уйти.

«Юй Чжо!» — крикнул Лу Цзяньчуань.

Юй Чжо остановился и оглянулся в замешательстве.

Лу Цзяньчуань посмотрел на него, чувствуя, как сильно бьётся его сердце, и вдруг ему в голову пришла странная мысль.

Слова, которые он собирался сказать, внезапно изменились.

«Мы ведь всё ещё друзья, да?»

Юй Чжо улыбнулся, его глаза были полны беспомощности: «Что еще? Но сначала мне действительно нужно разобраться с этим мокрым халатом, мой друг».

Лу Цзяньчуань на мгновение опешил и слегка кивнул.

Только когда послышался звук закрывающейся двери в соседней комнате, Лу Цзяньчуань последовал за ним обратно в каюту.

Пробродив весь вечер, Тан Хэ вернулся в каюту и увидел Лу Цзяньчуаня, сидящего на диване в оцепенении.

«Брат, что с тобой?»

Лу Цзяньчуань непонимающе посмотрел на него.

Это заставило Тан Хэ почувствовать себя еще более неловко: «Брат Чуань?»

«Слушай...», - Лу Цзяньчуань наконец заговорил, но был полон колебаний.

Тан Хэ:?

«Как ты думаешь... я нравлюсь Юй Чжо?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300485>